

Элвис Эйр

**Как я не хотела приключений
(но они меня нашли)**

Элпис Эйр

**Как я не хотела приключений
(но они меня нашли)**

«Автор»

2026

Эйр Э.

Как я не хотела приключений (но они меня нашли) / Э. Эйр —
«Автор», 2026

Когда бухгалтер Алиса выигрывает поездку мечты в Италию, она даже не подозревает, что вместо пасты и джелато её ждут похищенные картины, нелепые злодеи и самый раздражающе-привлекательный мужчина на свете.

Содержание

Глава 1. Чемодан, вокзал, Италия	5
Глава 2. Чемодан, который не мой, и мужчина, который слишком красив	7
Глава 3. Порт, картина и самый нелепый похититель в мире	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Элпис Эйр

Как я не хотела приключений (но они меня нашли)

Глава 1. Чемодан, вокзал, Италия

Если бы мне сказали, что моя жизнь изменится в один день, я бы рассмеялась. Моя жизнь не менялась годами. Она была как старый свитер — уютная, предсказуемая и с одной торчащей ниткой, за которую всё время цепляешься.

Меня зовут Алиса Морозова. Мне двадцать семь лет, я работаю бухгалтером в компании по продаже подшипников, и мне **всегда** не везёт.

Это не преувеличение. Это статистика.

В начальной школе я единственная заболела ветрянкой за день до выпускного утренника. В университете мой диплом распечатался на принтере, который зажевал последнюю страницу. На собеседовании в эту самую компанию по продаже подшипников я споткнулась о порог, упала и разбила вазу директора. Меня взяли на работу — видимо, из жалости.

А ещё у меня есть традиция: каждый раз, когда я выхожу из дома, я забываю что-нибудь важное. Зонт в солнечный день. Кошелёк в дождливый. Ключи всегда.

Поэтому, когда моя лучшая подруга Катя позвонила мне в тот вторник и заорала в трубку: «АЛИСА, ТЫ ВЫИГРАЛА ПУТЁВКУ В ИТАЛИЮ!», я подумала, что это розыгрыш.

— Какой розыгрыш? — спросила я, поправляя очки, которые предательски сползли на нос.

— Никакой розыгрыш! — Катя визжала так, что мне пришлось убрать телефон от уха. — Ты участвовала в розыгрыше от того журнала, куда я тебя вписала полгода назад! Помнишь? «Выиграй неделю в Риме!» Ты выиграла! Две недели! Перелёт, отель, экскурсии! Всё включено!

Я помнила. Я тогда ещё ворчала, что это мошенники, и что меня точно разведут на деньги.

— Алиса, ты плачешь? — спросила Катя.

— Нет, — соврала я, вытирая слёзы. — Это от счастья. И от того, что я только что пролила кофе на белую блузку.

— Это знак! — торжественно объявила Катя. — Вселенная говорит: хватит сидеть в офисе, пора жить!

Я посмотрела на пятно от кофе. Потом на стопку счетов на столе. Потом на календарь, где было написано: «Сдать отчёт до пятницы».

— Кать, а как же отчёт?

— Отчёт подождёт! Ты летишь в Италию! Понимаешь? В **ИТАЛИЮ**! Там паста, вино, красивые мужчины!

— У меня отпуск только через полгода.

— Я уже позвонила твоему начальнику. Ты в отпуске с завтрашнего дня.

— Ты... что?

— Не благодари.

Вот так, благодаря Кате, я оказалась в аэропорту Шереметьево в шесть утра, с чемоданом, который весил больше меня, и паспортом, который я трижды искала по всей квартире.

Самолёт до Рима должен был вылетать в девять. Я приехала в семь, потому что проспала будильник, потом попала в пробку, потом забыла, в какой терминал идти, и в итоге бежала через весь аэропорт, волоча за собой чемодан, у которого отвалилось колесо.

— Спокойно, Алиса, — шептала я себе. — Ты просто летишь в Италию. Это же не конец света. Это начало... чего-то хорошего. Наверное.

Регистрация прошла на удивление гладко. Я даже не потеряла посадочный талон. Это было первое чудо за день.

Второе чудо случилось, когда я подошла к ленте выдачи багажа. Мой чемодан — красный, с наклейкой «I ♥ Rome», которую я купила в переходе — выехал первым.

— Ого, — удивилась я. — Может, сегодня мой счастливый день?

Я схватила чемодан, даже не проверив бирку. Какая разница? Красный чемодан с наклейкой — это же мой.

Третье чудо — меня пропустили на паспортном контроле без очереди. Четвёртое — в Duty Free мне подарили пробник духов. Пятое...

Пятое чудо случилось, когда я уже сидела в самолёте и смотрела в иллюминатор. Я достала из сумочки зеркальце, чтобы поправить причёску, и увидела, что на мне **разные носки**. Один — в горошек, другой — в полоску.

— Отлично, — вздохнула я. — Начало положено.

Самолёт взлетел. Я закрыла глаза и представила, как сижу в римском кафе, ем пасту карбонара и пью вино. Никаких отчётов. Никаких подшипников. Никаких торчащих ниток.

Я не знала, что вместо пасты меня ждут похищенные картины. Вместо вина — адреналин. А вместо красивых итальянцев — один конкретный красивый итальянец, который перевернёт мою жизнь вверх дном.

Но об этом я узнаю позже.

А пока что я просто спала, прижимая к себе красный чемодан с наклейкой «I ♥ Rome», который, как выяснится через шесть часов, принадлежал не мне.

И в котором, вместо трусов и футболок, лежала картина стоимостью в три миллиона евро.

Но это, как я уже сказала, я узнаю позже.

Глава 2. Чемодан, который не мой, и мужчина, который слишком красив

Рим встретил меня солнцем, криками чаек и запахом пиццы, который, казалось, витал в самом воздухе. Я вышла из аэропорта и глубокомысленно вдохнула.

— Мама миа, — сказала я сама себе. — То есть... буон джорно. Или как там у них принято?

Я размахивала распечатанным ваучером отеля, как флагом победителя, и чувствовала себя героиней фильма. Минус одно: мой чемодан на колёсиках, который теперь, как я ещё не знала, был чужим, предательски вилял из стороны в сторону и норовил уехать в противоположную от такси сторону.

— Девушка, вы куда? — окликнул меня таксист, когда я уже почти забралась в автобус.

— В отель! — гордо ответила я, показывая ему ваучер.

Он посмотрел на бумажку, потом на меня, потом снова на бумажку.

— Это не автобус, синьорина. Это мусоровоз.

Я обернулась. И правда — на борту было написано не «Roma Tours», а что-то очень похожее на «Rifiuti». Что, как подсказал мне мой университетский итальянский, означало «мусор».

— Ой, — сказала я.

Таксист, который оказался на удивление милым дядькой по имени Луиджи, довёз меня до отеля за двадцать минут. По дороге я успела трижды уронить телефон, пролить на себя воду из бутылки и потерять левую сережку. Луиджи молча протягивал мне салфетки и сочувственно качал головой.

— Первая поездка в Италию? — спросил он.

— А что, это заметно?

— У вас на блузке пятно от кофе, один носок в горошек, другой в полоску, и вы держите чемодан вверх ногами.

Я посмотрела на чемодан. Он действительно был вверх ногами.

— Это стиль, — достойно ответила я.

Отель оказался не тем, что я представляла. Вместо мраморных колонн и фонтанов с дельфинами я получила комнату на четвёртом этаже с видом на чью-то бельевую верёвку и крошечный балкон, на котором едва помещался один человек (то есть я, если буду стоять боком).

— Буон джорно, синьорина! — улыбнулась мне администраторша, девушка лет двадцати с идеальной укладкой и ресницами, которым позавидовала бы любая модель. — Добро пожаловать в «Палаццо Роза»!

— Буон джорно, — ответила я, стараясь не смотреть на её идеальную кожу. — У вас, наверное, все гости такие красивые?

— О, синьорина, вы тоже очень милая! — она подмигнула. — Особенно с этим... пятном. Это модно?

Я посмотрела на свою блузку. Пятно от кофе теперь дополнилось пятном от воды.

— Очень модно, — кивнула я. — В Москве все так ходят.

Она протянула мне ключ с тяжёлым бронзовым брелоком в виде розы.

— Номер 407. Лифт вон там, но он иногда... задумывается.

— То есть не работает?

— Он работает, синьорина. Просто иногда ему нужно подумать о жизни. Как и нам всем.

Я поблагодарила её и поплелась к лифту. Лифт, как и предупреждали, думал. Он думал целых пятнадцать минут, стоя на втором этаже, пока я не решила, что проще подняться пешком.

Но тут случилась неприятность.

На лестнице, между вторым и третьим этажом, я поскользнулась. Не на банановой кожуре, конечно — это было бы слишком кинематографично. Я поскользнулась на собственной шнурке, который, как назло, развязался именно сейчас.

Чемодан полетел вниз. Я полетела за ним. И где-то на полпути между вторым и третьим этажом мы встретились с кем-то, кто поднимался навстречу.

Раздался грохот, похожий на падение пианино с пятого этажа. Я приземлилась на что-то мягкое и тёплое, а мой чемодан эффектно врезался в чью-то ногу.

— Мamma mia! — раздался мужской голос, и в нём было столько итальянского темперамента, что я испугалась — сейчас сюда сбежится весь квартал.

Я подняла голову.

Подо мной лежал мужчина. Нет, не просто мужчина. Это было существо, которое явно сошло со страниц журнала «Vogue Hommes». Тёмные волосы слегка растрёпаны, глаза цвета тёмного мёда, идеальная щетина, белая рубашка с закатанными рукавами (закатанными, Карл! Как они это делают?!) и... судя по всему, очень больная нога.

— О боже, — выдохнула я. — Вы живы?

Мужчина посмотрел на меня. Его глаза были очень красивые. И очень злые.

— Жив, — процедил он. — Но моя нога, боюсь, уже пишет завещание.

— Я... я так извиняюсь! — я попыталась встать, но поскользнулась снова и упала ему на грудь.

— Отлично, — вздохнул он. — Теперь у меня под грудью лежит русская туристка, которая, судя по всему, решила использовать меня как матрас.

— Я не русская туристка! — возмутилась я, поднимаясь. — Я российская туристка. И я не решила, это получилось случайно!

Он сел, потирая ногу, и посмотрел на меня с любопытством.

— А какая разница?

— Огромная! Русские туристки падают на мужчин специально. Российские — случайно.

Он усмехнулся. Усмешка у него была... нечестная. Такая, от которой у нормальных женщин должны были подкашиваться ноги. У меня, впрочем, и так всё подкашивалось — от падения.

— Марко, — представился он, протягивая руку. — Марко Д'Анджело. К вашим услугам. И к услугам моей ноги, которая, надеюсь, ещё меня простит.

— Алиса, — сказала я, пожимая его руку. Его ладонь была тёплой и сухой. — Алиса Морозова. И мне правда очень жаль.

— Не стоит, синьорина Алиса, — он встал, прихрамывая, и подобрал мой чемодан. — В Риме это считается хорошим знаком. Если на тебя упала красивая женщина с чемоданом — день будет удачным.

— А если некрасивая?

— Тогда это уже не знак, а наказание, — он подмигнул. — Но вы, к счастью, из первой категории. Хотя с пятном на блузке — спорный вопрос.

Я покраснела.

— Спасибо, что заметили, — пробормотала я, забирая чемодан.

— Всегда пожалуйста. — Он посмотрел на меня чуть внимательнее. — Вы тут одна?

— Да. То есть нет. То есть... — я запуталась. — Я одна, но в отеле. То есть в комнате. Номер 407.

— О, — его брови поползли вверх. — Мы, кажется, соседи. Я в 408.

— Серьёзно?

— Абсолютно. — Он наклонился ближе, и от него пахло чем-то очень дорогим и очень итальянским. — Если вам понадобится помощь с чемоданом, с пятнами на блузке или с чем-то ещё — стучитесь. Я всегда рад помочь красивой девушке в беде.

— Спасибо, — сказала я, чувствуя, как краснеют даже уши. — Но я справлюсь сама. У меня... у меня большой опыт падений.

Он рассмеялся. Смех у него был громкий, искренний и очень заразительный.

— Тогда до встречи, синьорина Алиса. И совет: проверьте свой чемодан. На случай, если... ну, вы понимаете.

— Что — на случай, если там что-то не то?

— На случай, если там что-то не ваше, — поправил он, и на мгновение мне показалось, что в его глазах мелькнуло что-то странное. Но тут же он снова улыбнулся своей нечестной улыбкой. — Буона фортуна!

И он пошёл вверх по лестнице, слегка прихрамывая. Я смотрела ему вслед и думала о том, что, наверное, все итальянцы такие. Что в них какого-то специального гена, от которого у нормальных женщин перестаёт работать мозг.

Потом я поднялась в свой номер, открыла дверь и...

Упала на кровать.

Потому что устала.

А уже потом, полежав минут десять, я вспомнила, что мне, вообще-то, нужно распаковать чемодан.

Я села, подтянула чемодан к кровати и открыла его.

Первое, что я увидела, было... бельё. Красное, кружевное, очень дорогое на вид бельё, размером явно не на мои скромные формы.

— Хм, — сказала я. — Интересно.

Я копнула глубже. Туфли на шпильке двенадцатого размера. Вечернее платье, которое стоило, наверное, как моя годовая зарплата. Косметичка с какими-то непонятными баночками. Ключи от машины, которой у меня не было.

— Так, — сказала я вслух. — Это точно не мой чемодан.

Я уже собиралась закрыть его и пойти жаловаться администраторше, когда заметила на дне что-то странное.

Это был свёрток. Большой, плоский, завёрнутый в пузырчатую плёнку и обмотанный скотчем. Я потянула его на себя — тяжёлый.

— Что это? — пробормотала я.

Я достала свёрток, положила на кровать и начала разматывать скотч. Пузырчатая плёнка лопалась с таким satisfying звуком, что я даже улыбнулась.

Под плёнкой оказалась ещё одна — уже не пузырчатая, а какая-то специальная, мягкая. Под ней — картонка. Под картонкой — ткань.

Я развернула ткань.

И у меня перехватило дыхание.

На меня смотрела женщина. Ну, не совсем смотрела — она была нарисована. Маслом. На холсте. В золочёной раме.

Это была картина. Настоящая. Та самая, с дамой в голубом платье, с каким-то пейзажем на фоне и с подписью внизу, которую я не смогла разобрать.

— Ого, — выдохнула я. — Красиво.

Я посмотрела на чемодан. Потом на картину. Потом снова на чемодан.

— Так. Спокойно, Алиса. Это просто... чужая картина. В чужом чемодане. В чужой стране. И ты... ты в чужой комнате. И в чужом платье. То есть в своём платье, но с чужими пятнами.

Я встала и начала ходить по номеру.

— Так, что делать? Отнести администраторше? Она вызовет полицию. Полиция вызовет хозяина чемодана. Хозяин чемодана... а кто хозяин чемодана?

Я полезла в карманы платья, которое лежало в чемодане. В одном кармане нашла помаду. В другом — записку.

Я развернула записку. Там было написано по-итальянски, но я, благодаря трём годам Duolingo, смогла разобрать несколько слов: «...конsegnare... al collezionista... stanotte... porto...»

— Консеньяре, — повторила я. — Это значит... передать? Коллекциониста — коллекционер? Станотте — сегодня ночью? Порто — порт?

Я посмотрела на картину. Потом на записку. Потом на окно, за которым уже начинало темнеть.

— О нет, — прошептала я. — О нет-нет-нет.

Я не знала, что это за картина. Я не знала, кто такой этот коллекционер. Я не знала, почему она в чужом чемодане. Но я точно знала одно:

Мне, Алисе Морозовой, бухгалтеру из компании по продаже подшипников, сегодня ночью нужно идти в порт.

С чужой картиной.

— Отлично, — сказала я вслух. — Просто отлично. Ну, Алиса, ты хотела приключений? Вот они.

Я посмотрела на картину. Дама в голубом платье смотрела на меня с укором.

— Не смотри на меня так, — сказала я ей. — Это не я виновата. Это чемодан виноват. И Луиджи. И Катя. И тот идиот, который устроил этот розыгрыш.

Я вздохнула, достала из чемодана вечернее платье и начала его примерять.

Оно подошло.

Идеально.

Как будто его сшили на меня.

— Ну вот, — сказала я себе в зеркало. — Даже платье чужое, а сидит лучше, чем моё.

Дама в голубом платье на картине, казалось, усмехнулась.

— Не усмехайся, — сказала я ей. — Пойдём в порт.

Я не знала, что в этот самый момент Марко Д'Анджело, который, как выяснится, был вовсе не искусствоведом, сидел в своём номере 408 и говорил по телефону:

— Да, она получила чемодан. Нет, она пока не поняла. Да, она красивая. Нет, я не влюбился. Да, я прослежу за ней. Да, я знаю, что делаю.

Он положил трубку, подошёл к стене, разделявшей его номер и мой, и приложил к ней ухо.

Он слышал, как я разговариваю с картиной.

И улыбнулся.

— Буона фортуна, синьорина Алиса, — прошептал он. — Тебе она очень пригодится.

Глава 3. Порт, картина и самый нелепый похититель в мире

Я вышла из отеля в десять вечера, чувствуя себя героиней шпионского фильма. Минус одно: героини шпионских фильмов обычно носят чёрные облегающие костюмы и туфли на низком каблуке для быстрого бега. Я же была в чужом вечернем платье, которое облегалo все мои неподходящие для шпионажа формы, и в туфлях на двенадцатисантиметровых шпильках, в которых я могла бежать только в одном направлении — вниз.

Картина была спрятана в большую сумку, которую я нашла в чемодане. Сумка была огромной, как будто в ней собирались перевозить не картину, а хотя бы половину гардероба. Я засунула туда холст в раме, застегнула молнию и почувствовала себя контрабандистом.

— Так, Алиса, — шептала я себе, спускаясь по лестнице (лифт, как назло, снова «думал» на третьем этаже). — Ты просто идёшь в порт. Отдаёшь картину какому-то коллекционеру. И возвращаешься в номер. Ничего сложного. Как... как отнести отчёт начальнику. Только вместо отчёта — краденая картина. И вместо начальника — преступник. И вместо офиса — порт. И вместо... ладно, не помогает.

На улице было тепло и пахло морем. Рим ночью был другим городом — шумным, живым, полным туристов, которые пили вино прямо на улицах и пели итальянские песни с акцентом, от которого у настоящих итальянцев дёргался глаз.

Я поймала такси.

— Порт, пожалуйста, — сказала я водителю, стараясь звучать загадочно.

Водитель посмотрел на меня в зеркало заднего вида. На меня в вечернем платье, с огромной сумкой, в которой явно было что-то длинное и твёрдое.

— Синьорина, вы... художница? — спросил он осторожно.

— Что? Нет! То есть да! То есть... — я запуталась. — Я несу картину своему... поклоннику. Он коллекционер.

Водитель кивнул, как будто это было совершенно нормально. В Италии, видимо, ночью возить картины поклонникам было обычным делом.

— Какой порт? — спросил он. — Их несколько.

Я достала записку и посмотрела на неё.

— Э-э-э... Porto... — я прочитала слово. — Просто porto.

— Porto di Roma? — уточнил он.

— Наверное, — сказала я, не имея понятия, что это значит.

Он пожал плечами и поехал.

Порт оказался не тем портом, который я представляла. Вместо романтических кораблей и закатов я увидела кучу контейнеров, какие-то краны и запах рыбы, который пробивался даже через закрытые окна такси.

— Вот, — сказал водитель, останавливаясь у ворот. — Это Porto di Civitavecchia. Отсюда ходят паромы.

— А... спасибо, — сказала я, протягивая ему деньги.

— Синьорина, — он посмотрел на меня с беспокойством. — Вы уверены, что хотите идти туда одна? Ночью? С картиной?

— Абсолютно, — соврала я, чувствуя, как колени предательски дрожат.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.